Уподобляясь до известной степени Джону Молдину (писателю-экономисту, автору довольно широко известной электронной газеты Frontline Weekly Newsletter, обзоров для инвесторов Outside the Box и нескольких книг), я хочу поделиться здесь некоторыми впечатлениями от своих недавних поездок, в ходе которых я посетил Испанию (for leisure) и Армению (по приглашению агентства Cbonds). Замечу, что довольно часто путешествующий — по большей части, впрочем, по США — Дж. Молдин, как правило, воздерживается от углубленных экономических комментариев относительно тех территорий, которые он посещает, ограничиваясь анализом североамериканской экономики. Чего, однако, нельзя сказать о Н. Рубини, который разбирается с посещаемыми им странами буквально на лету, для чего у него, правда, есть целая команда аналитиков. В свою очередь, Дж. Молдин иногда позволяет себе вполне лирические пассажи, описывающие места, которые он посетил. Вашему покорному слуге не остается ничего иного, как попытаться совместить оба стиля — Н. Рубини и Дж. Молдина.

Путешествия выходца из развитого социализма в южные широты

Николай КАЩЕЕВ,
начальник аналитического отдела департамента казначейских операций и финансовых рынков, Сбербанк России

ИСПАНИЯ: СТРАНА, КОТОРОЙ ТЕПЕРЬ НУЖНО ДУМАТЬ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Итак, Иберийский полуостров, государство, чьи облигации показали впечатляющий рост доходности уже после того, как ЕС и МВФ решили выделить на борьбу с долговым кризисом огромный, но пока все еще по большей части гипотетический пакет.

Вероятно, многие из вас бывали в Испании. В таком случае вы не могли не заметить, что эта страна сочетает прекрасно развитую инфраструктуру, признаки стремительного и несколько хаотичного развития туристической отрасли и жилищного строительства в 70–80-е годы и, вместе с тем, известные недостатки конкурентоспособности как раз в области туристических услуг, составляющих около 11% ВВП страны. Вероятно, Испания почивала на лаврах, оставаясь второй страной в мире после Франции по посещаемости туристами: 45 млн резидентов Испании принимали в год более 60 млн туристов, а туристический бизнес предоставлял более 2 млн рабочих мест. В кризисный период, впрочем, количество иностранных туристов сокращалось на величину до 16%, и не только из-за падения доходов в Германии, Франции и Великобритании — основных «поставщиков» Испании, но и потому что все больше конкурентных преимуществ получали такие относительно низкобюджетные направления, как Египет и Турция. Инвестиции в туризм в этот период в Испании резко снизились (на 20%), однако есть указа-

ния на чрезмерные инвестиции в туристический бизнес в предыдущие годы. В частности, жилье, приобретенное в ипотеку, сдавалось внаем как раз многочисленным туристам.

При посещении Испании мы перемещались вдоль довольно значительного участка средиземноморского побережья страны, от Валенсии до Аликанте (по так называемому Белому берегу), приехав в Валенсию из Мадрида на арендованном автомобиле, преодолев около 400 км. в течение чуть более трех часов с остановками в пути — дороги были превосходными. Отели были забронированы по интернету (мы всегда путешествуем «дикарями»), но первый же из тех, в котором мы остановились, немедленно удивил нас разительным несоответствием ожиданиям. Его местоположение, среди мало живописных пустырей и незатейливых новостроек a la Бутово, а также набор услуг настолько не соответствовали заявленной высокой «звездности» и художественным рекламным фото с интернет-сайта booking.com, что на следующий же день мы отправились в направлении нового пристанища, километрах еще в 150 к югу.

Было довольно непросто найти подходящую гостиницу сообразно нашим вкусам — поближе к морю и чтобы пляж был комфортным… Таковую мы, однако, отыскали, но вдалеке от того, что называется tourist attractions, туристических достопримечательностей, на самой окраине небольшого, ничем не примечательного городка. Без автомобиля под рукой удовлетворить свои культурные запросы и даже просто любопытство мы вряд ли смогли бы… В итоге в ходе наших вылазок мы проехали несколько сотен километров вдоль побережья и подметили, в частности, то, о чем писали профессиональные обозреватели туристической отрасли Испании: побережье в этих местах испытало самое серьезное вторжение урбанизации в 70–80-х гг., которое было позднее дополнено новым бумом уже нулевых. Харизматичные, действительно привлекательные для туристов исторические центры морских городков часто скрывались за безликими, удивительно напомнившими нам советское панельное строительство, зданиями. Некоторые городки казались перегруженными гостиницами, фасады которых явно нуждались в подновлении. Пляжи, сплошь муниципальные, возможно, стоило бы, как, например, на Кипре, частично передать под опеку отелей — для повышения уровня комфорта и расширения списка услуг.

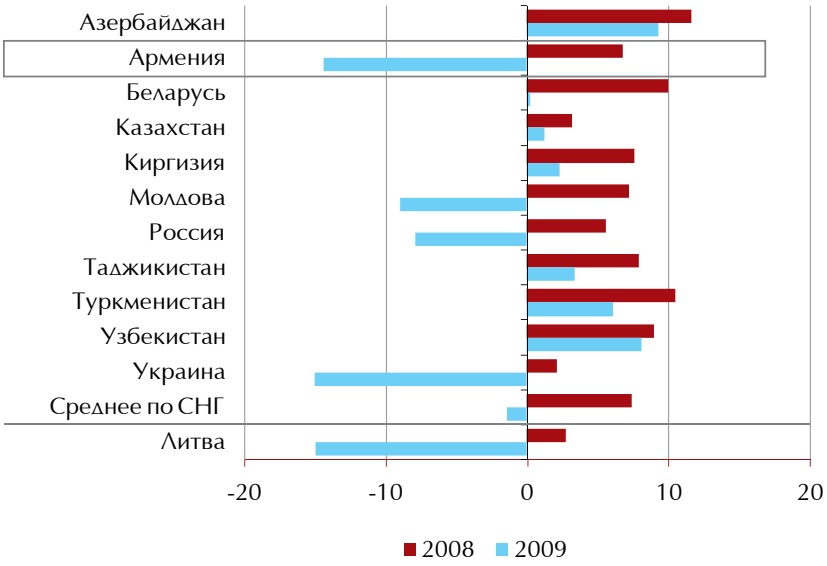


Рисунок 1
ВВП стран СНГ, %

Да и объясняться оказалось наиболее эффективно все же на смеси английского и испанского языков, последний из которых мне пришлось интенсивно вспоминать… Нет худа без добра!

Нет, мы не хотим сказать, что нам не понравилась наша поездка… Отнюдь. Мы многое увидели, и нам было интересно; погода, слава богу, вскоре после нашего приезда установилась соответствующая широте, и пляжи возле отеля оказались приличными и весьма живописными. Наш новый отель был отнюдь не плох, хотя и дороговат. И, тем не менее… Отель в Мадриде, в котором мы остановились всего на две ночи в конце вояжа, вновь далеко не соответствовал своим звездам — к слову о конкуренции… Вероятно, испанцы полагают, что странноватые критерии присвоения звездности, подчас среднее качество услуг с лихвой компенсируют солнце, море и культурные достопримечательности Мадрида и Барселоны. Возможно, и правда, компенсируют… Однако вопросы конкуренции, вероятно, будут и далее только обостряться и для избалованных европейских туристических бизнесменов.

В настоящий момент Испания стала одной из стран, в которой власти прибегают к самым серьезным мерам сокращения расходов. Изменяется ее одиозное трудовое законодательство… Желающие могут ознакомиться с тем, каково оно было, например, по этой ссылке: http://www.ilo.org/public/english/dialogue/ifpdial/info/termination/countries/spain.htm. Достаточно сказать, что в случае так называемого

«ИСПАНИЯ СОЧЕТАЕТ ПРЕКРАСНО РАЗВИТУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ, ПРИЗНАКИ СТРЕМИТЕЛЬНОГО И НЕСКОЛЬКО ХАОТИЧНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 70–80-Е ГОДЫ И, ВМЕСТЕ С ТЕМ, ИЗВЕСТНЫЕ НЕДОСТАТКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК РАЗ В ОБЛАСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОКОЛО 11% ВВП СТРАНЫ»

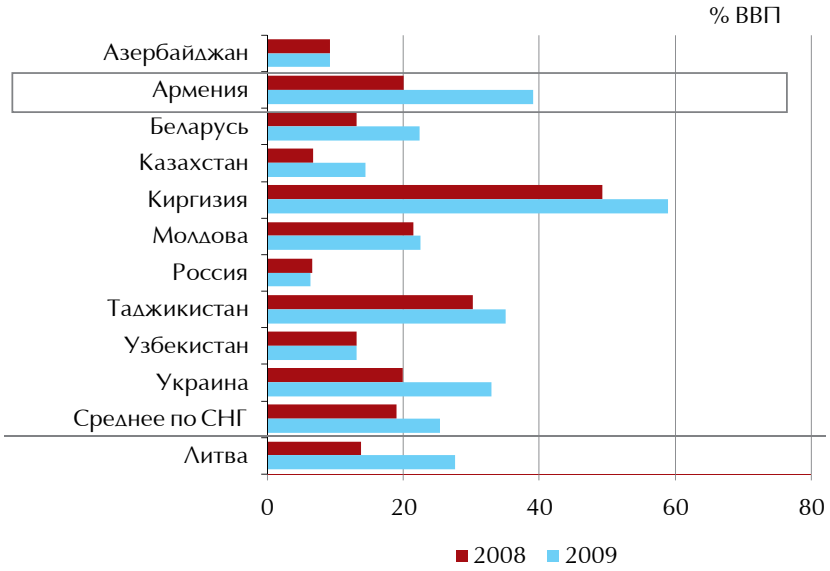


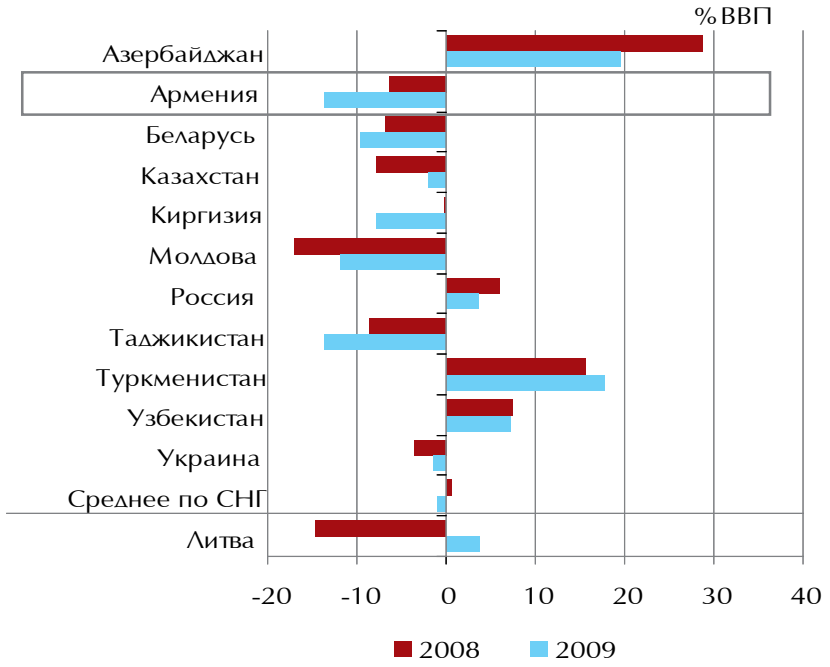
Рисунок 2

Государственный долг стран СНГ

«обьективного» (или «справедливого») увольнения работника ему предоставлялся месяц для доработки, а также оплата в обьеме двадцатидневного заработка за каждый отработанный год, вплоть до совокупной выплаты обьемом, равным жалованью за 12 месяцев! Коллективные увольнения вообще требовали невероятных по сложности и потенциальной длительности согласований с профсоюзами и специальным надзорным органом государства при предоставлении огромных прав последним. И, несмотря на такое сверхгуманное социальное законодательство, безработица в Испании, как мы знаем, достигла 20% в мае 2010 года, что стало одной из причин резкого падения доверия к ее долгам.

Рисунок 3

Баланс бюджета стран СНГ



ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ О СОЦИАЛИЗМЕ

Увы, нельзя быть «немного беременным», как говаривал остроумный К. Маркс, и сохранять так много социализма, да еще в капиталистическом окружении! Впрочем, по моему личному глубокому убеждению, социализм вообще имеет очень мало общего с экономикой, которая существует только и исключительно в рыночном виде. Социалистическая экономика — это не экономика, а нечто другое, поскольку в ней отсутствует рынок: вряд ли вы назовете животное, напрочь лишенное крыльев, птицей. Точно так же экономика без рынка — вряд ли экономика, иначе вы просто не сможете описывать это явление в экономических терминах. Что бы ни говорили, например, по поводу возможности расчетов ВВП СССР и его сопоставления с американским, я предполагаю, что эти сопоставления слишком некорректны: как, в частности, можно сопоставлять рыночные цены с директивными? Это, по моему мнению, равносильно сопоставлению сладкого с круглым: вроде бы, речь все равно идет о фруктах, но что именно и каким образом сопоставляется? Я не верю в то, что попытки делать поправки к директивным ценам в целях приближения к рыночным могут принести адекватные результаты. Короче говоря, социалистическое хозяйство — это не экономика.

И за чрезмерную прививку социалистического штамма неизбежно приходится платить — чем больше вируса, тем выше плата. Социализм (как и другой популизм) имеет свойство скрыто накапливать тяжелые дисбалансы, иногда довольно долго, но которые потом прорывает вдруг взрывным образом — сразу фатально и с очень тяжелыми последствиями. Накопление дисбалансов случается и в капитализме, но у социализма это получается значительно «эффективнее». Дело в том, что социализм не только дает искусственную жизнь большому числу неэффективных предприятий, он поражает и самого субьекта хозяйственных отношений, человека. Бывший Советский Союз — тому неплохой пример, если, конечно, оставить в стороне уж вовсе экстремальные, вроде Северной Кореи. Яркий образец — сохраняющиеся годами различия Восточной и Западной Германии.

Как известно, есть немало признаков того, что еврозона, Евросоюз пораже-

ны метастазами социализма и, скорее всего, обязаны этим не эволюции общества, как хотелось бы видеть господам последователям К. Маркса и В. Ленина, сколько деградации рыночной экономики под напором растущей бюрократии и развращения электората левыми и прочими популистскими идеями. Важнейшим родовым пороком социализма, по моему глубокому убеждению, было игнорирование базовых особенностей человеческой личности, а именно врожденного индивидуализма, проявлявшегося, в частности, в приоритете личной и частной собственности и того, что называется privacy, над всем коллективным: своя рубашка всегда ближе к телу для большинства людей. Более того, социализм агрессивно, насильственно, часто просто жестоко ломал именно эту, индивидуалистскую сторону человеческой природы. Нет ничего удивительного, что социализм восторжествовал — на время — именно в России, а потом и на большой части территории Азии, то есть в странах, где коллективизм был важным элементом самоощущения массы людей, как минимум, со времен монгольской экспансии.

В то же время, у социализма была не только, так сказать, насильственная сторона, иначе вряд ли в какое-то время его популярность оказалась бы столь широкой, а рецидивы — столь настойчивыми. В обмен на отказ (по максимуму) от личного, от частной собственности и инициативы социализм предлагал так называемую «стабильность», «уверенность в завтрашнем дне», невиданные социальные гарантии. То есть, другими словами, соблазнял людей иждивенчеством. В парадигме отказа от инициативы и от естественной дифференциации вознаграждения в зависимости от личного успеха понятие «справедливости» толковалось просто и доходчиво: справедливость есть уравниловка. Но не полная, как при военном коммунизме, а частичная: разные обьемы благ не получались разными индивидами в результате свободной конкуренции или, на худой конец, везения, а *распределялись*, как говорили, «по труду» — варьировались в узких, санкционированных рамках, согласно правилам и критериям, которые сознательно (то есть искусственно) устанавливались правившей бюрократией. Иногда просто противоестественным образом. Пример: возможность для советского студента после работы в течение пары лет в стройотряде где-нибудь в Казахстане или Сибири купить себе машину, хотя ни качество, ни продуктивность его труда не должны были соответствовать такой компенсации. (Потому, кстати, на деле он купить эту машину обычным путем и не мог — ее, разумеется, не было в свободной продаже, что являлось скрытой формой инфляции).

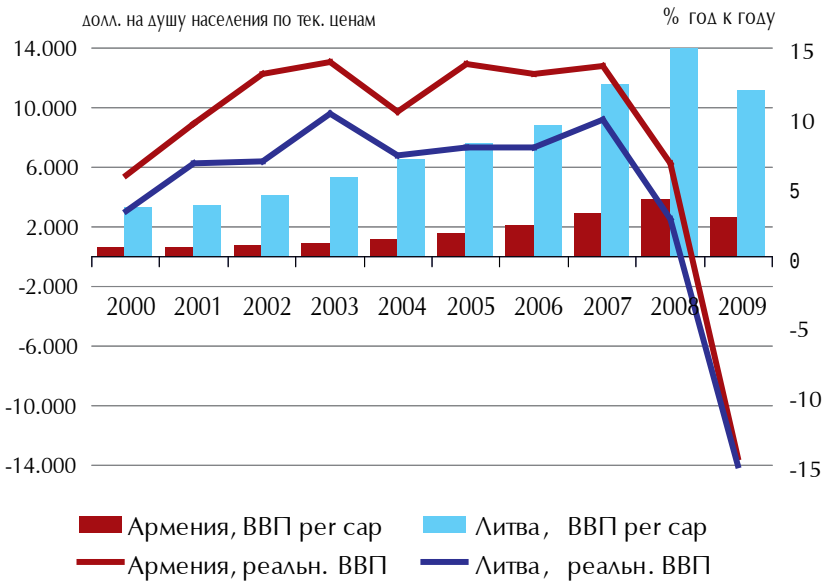


Рисунок 4

ВВП Армении vs ВВП Литвы

Иждивенчество очень привлекательно для людей, особенно для тех, кому показали, что есть «альтернатива» изматывающей конкуренции. В марте 2010 года большинство немцев (80%!), как сообщила Deutsche Welle, согласились бы жить при социализме при наличии рабочих мест. За наличие же свободы высказались 28% жителей на востоке Германии и — все-таки! — 42% на западе. Свобода подразумевает конкуренцию, бегство от конкуренции требует заплатить за это «избавление» свободой. Чуть позже большинство немцев, как известно, высказалось за отказ в помощи Греции, в которой метастазы социализма оказались наиболее агрессивными на просторах ЕС. «Социалисты»-немцы выступили таким образом против общеевропейского социализма? Ничто не ново! Точно так же когда-то обитатели центральных районов СССР глухо пеняли на «нахлебников» из союзных республик, рабочие — на интеллигенцию, жители центральной России — на жителей Северного Кавказа и так далее.

Бюрократический проект ЕС, зоны евро на самом деле в значительной степени поощрял иждивенчество: если Германия получала большой и комфортный

«ЕСТЬ НЕМАЛО ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО ЕВРОЗОНА ПОРАЖЕНА МЕТАСТАЗАМИ СОЦИАЛИЗМА И, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБЯЗАНА ЭТИМ НЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА, КАК ХОТЕЛОСЬ БЫ ВИДЕТЬ ГОСПОДАМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ К. МАРКСА И В. ЛЕНИНА, СКОЛЬКО ДЕГРАДАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ПОД НАПОРОМ РАСТУЩЕЙ БЮРОКРАТИИ И РАЗВРАЩЕНИЯ ЭЛЕКТОРАТА ЛЕВЫМИ И ПРОЧИМИ ПОПУЛИСТСКИМИ ИДЕЯМИ»

Армения	Литва
Структура экономики (сильно округленные цифры):	
промышленность + сельское хозяйство: 56% (сельское хозяйство отдельно: 16% ВВП), строительство: 27%, услуги: 35%, чистые налоги: 11%.	промышленность + сельское хозяйство: 30% (сельское хозяйство отдельно: 3% ВВП), строительство: 6%, услуги: 66%, чистые налоги: 13%.
ВВП (2008): конечное потребление: 82% ВВП, накопление капитала: 41% ВВП чистый экспорт: -25% ВВП	ВВП (2008-2009 гг.): конечное потребление: 85–90% ВВП, накопление капитала: упало с 25% до 17% ВВП чистый экспорт: вырос с -17% до -2% ВВП
Платежный баланс:	
Экспорт: 50–57% ВВП	Экспорт: 55–60% ВВП
Стабильно негативное сальдо текущих операций: (-$1.4 млрд в 2008 г.)	От глубоко негативного сальдо (-$6 млрд в 2007–2008 гг.) к нестабильному (?) профициту $1.5 млрд в 2009 г.
Текущие трансферты в страну почти равны экспорту (> $1 млрд)	Текущие трансферты в страну — ок. $2 млрд, 1/10 экспорта
Высокий объем прямых инвестиций в страну. Это самая большая статья капитального счета: до $700–900 млн, примерно 10% ВВП.	Объем прямых инвестиций — примерно 1/10 экспорта. Самая большая статья капитального и фин. счета — займы за рубежом (порядка $6 млрд), с разными знаками в разное время.
Население	
Всего населения — 3.3 млн чел. Население Армении растет, 68% населения — трудоспособно, на 1 тыс. трудоспособных приходится примерно 470 нетрудоспособных граждан. Уровень безработицы в 2009 г. — 7% (??)	Всего населения — также 3.3 млнчел. Население стабильно сокращается и стареет. Безработица возросла с 6% до 14%.

Таблица 1

Экономические отношения Армении и Литвы

рынок для своего экспорта, не зависящий от колебаний валют, то страны юга Европы в обмен на этот рынок обрели возможность пестовать и далее свои ярко выраженные социалистические, иждивенческие настроения — за счет снижения для них стоимости заимствований. Правда, как и в случае с ортодоксальным «развитым» социализмом, обмануть естественный порядок вещей все равно не удалось: незаработанные, но потраченные деньги не принесли блага никому. Как, собственно, и избыточное кредитование на всем Западе, тот же subprime — ведь, по сути, часть людей покупала дома и непозволительно дорогие вещи на *незаработанные* деньги! Любая форма иждивенчества рано или поздно оказывается наказуемой.

ОСКОЛКИ СССР

Дальнейшее посещение Армении заставило еще раз задуматься об абсолютно гуманитарной природе экономики, тесно увязанной со всяческими «измами».

Армения — маленькая, многострадальная страна, которая обладает посвоему замечательной природой. Горы и долины ее красивы и не отличаются однообразием. Несмотря на весьма жаркий климат, усугубляемый удаленностью от моря, этот пейзаж — отнюдь не выжженные солнцем камни южного Средиземноморья. Здесь обнаруживается весьма разнообразная растительность, текут вполне полноводные горные реки, на худой конец, ручьи, что также неплохо для 40-градусной летней жары; ущелья тенисты и живописны. Есть минеральные источники и своеобразный «ответ» Карловым Варам — некогда знаменитый в СССР курорт Джермук, ныне находящийся частью в заметном запустении*. Благодатный край для туризма, а также некоторых видов сельского хозяйства: конечно, виноградарства, выращивания бахчевых культур, персиков (fructus armenicum) и так далее. Армения — страна весьма бедная, что бросается в глаза сразу же по приезде. Рядом — Турция, имеющая колоссальное конкурентное преимущество в виде выхода к морям — и не только. Страна, в отличие от Армении, давно не испытывавшая войны. Однако Армения настолько мала, что на ее долю хватило бы гораздо меньшего числа туристов, чем посещает 75-миллионную Турцию. Прямой конкуренции, скорее всего, не было бы, каждый получил бы своих туристов.

* Каким образом социалистические объекты оказываются неконкурентоспособными в рыночных условиях и приходят в упадок? Тайные и явные поборники социализма обычно говорят о том, что это происходит а) в результате «преступного разрыва хозяйственных связей», б) в результате того что в объект перестают инвестировать («потому что воруют или, в отличие от крепких хозяйственников, не умеют»). «Разрыв хозяйственных связей» для рыночного предприятия — нонсенс. Оно изначально устроено так, что может менять поставщиков и привлекать новых клиентов, потому что его создатели думали о такой характеристике, как конкурентоспособность. Социалистический объект держат на плаву с помощью утвержденного специальным центральным органом и приписанного к нему надувного круга, а у клиентов обычно нет выбора — они ведь «никуда не денутся». А вот про инвестиции справедливо. У страны, покончившей с социализмом, обычно изначально мало денег: она еще не прошла стадию накопления капитала. Еще меньше у него институтов, способных эффективно инвестировать. Да и тяжелая «ломка устоев» не способствует… Но не всякое соцпредприятие может быть в принципе проинвестировано с адекватным результатом. Так закрываются шахты за Полярным кругом и иногда сносятся туристические объекты.

Ниже приведены несколько показателей экономического развития страны. Для наглядности мы сопоставили Армению со странами СНГ и Литвой — республикой, вышедшей из состава СССР практически в одно время и схожей по численности населения (около 3 млн человек). Разительные отличия между республиками — не столько в стартовых условиях, сколько в выборе и реализации пути развития. То есть, географические и цивилизационные различия. Выбор Литвы понятен — сближение с Евросоюзом, внедрение его ценностей и стандартов; республика не испытала войны, не находилась во враждебном окружении. Выбор Армении в известной степени можно условно охарактеризовать как «евроазиатский»: причудливое смешение демократических элементов и азиатских обычаев. При этом ни Армения, ни Литва не обостряли всерьез отношений с Россией (Армения вообще числится чуть ли не первой союзницей РФ в Закавказье) и имеют с ней довольно значительный товарооборот.

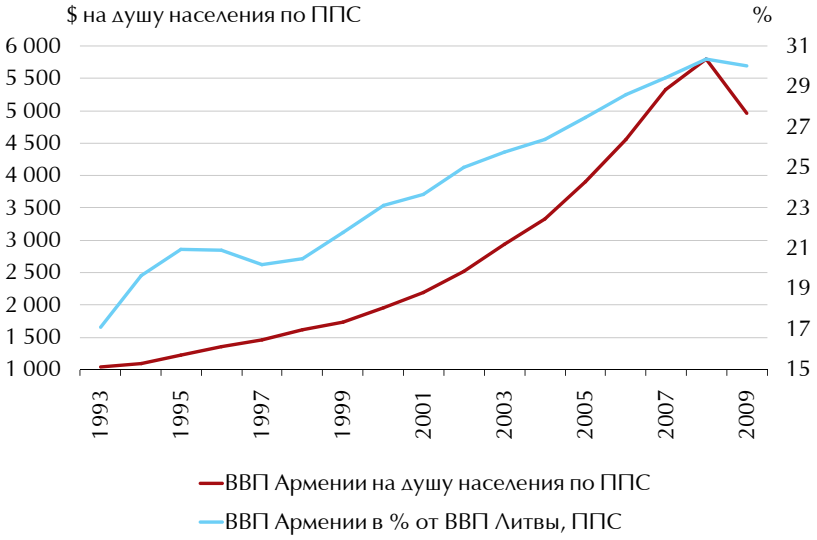


Рисунок 5

ВВП Армении и Литвы по ППС

ВВП АРМЕНИИ VS ВВП ЛИТВЫ

Несмотря на все различия, некоторые макроэкономические характеристики столь удаленных друг от друга обломков СССР удивительно похожи. Даже темпы падения ВВП в 2009 году оказались одного порядка. Отличие, которое бросается в глаза — объем ВВП на душу населения. Но и это еще не все. Кое-что об экономических отличиях Армении и Литвы (Таблица 1).

Кризис 2009 года почти одинаково жестко ударил по двум очень разным и, в то же время, в чем-то похожим разным территориям бывшего СССР, одна из которых претендовала на «постиндустриальный» тип экономики и копировала модные течения Запада, вторая же имеет — в понимании «прогрессистов» — отсталые экономические характеристики: аграрно-идустриальный тип экономики. При существенном неравенстве стартовых условий (например, из-за войны за Нагорный Карабах в 1987–1991 гг.) и с учетом несомненных статистических погрешностей Армения, тем не менее, медленно ликвидировала отставание от Литвы. К сожалению, разница в ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и сегодня очень заметна, что называется, на бытовом уровне.

В то же время, Литва импортировала из ЕС не только технологии и секреты построения современных институтов, но и кредитный бум, который позволил ей поддерживать высокий уровень потребления в течение длительного времени. Увы, это были в значительной степени незаработанные деньги… Размер их, тем не менее, имел огромное значение для такой небольшой экономики, а близость к ЕС позволяла Литве более успешно и быстро модернизировать свое общество и хозяйство. Впрочем, и тут за своеобразный «новый социализм» пришлось в конце концов, в 2008–2009 гг., платить довольно высокую цену.

Нет сомнения, что Армении для дальнейшего подъема ее экономики не хватает не только денег, хотя и таковых требуется очень немало — по местным масштабам. Для привлечения их необходимо соблюдение ряда условий, которые выполнить сегодня очень трудно в силу в том числе (если не в первую очередь) гуманитарных причин. Это вопросы взаимодействия и даже конкуренции цивилизаций. В том числе, за инвестиции. Таковые плохо либо в недостаточной степени описываются цифрами платежного баланса или структуры ВВП. Тем не менее, совсем не удивительно, если Армения сможет дешевле занимать деньги на российском рынке, чем на западном. Мы лучше понимаем риски друг друга. И иногда плотнее закрываем на них глаза. Ни Армении, ни нам не стоит забывать, впрочем, что для того чтобы привлеченные деньги работали успешнее (чего обычно хочет и заемщик, и кредитор), надо, чтобы помимо денег заемщику доставалось что-то еще. Нечто, что помогало бы ему уйти дальше от «развитого социализма», который слишком часто встречается и в развивающихся странах.

«СОВСЕМ НЕ УДИВИТЕЛЬНО, ЕСЛИ АРМЕНИЯ СМОЖЕТ ДЕШЕВЛЕ ЗАНИМАТЬ ДЕНЬГИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, ЧЕМ НА ЗАПАДНОМ. МЫ ЛУЧШЕ ПОНИМАЕМ РИСКИ ДРУГ ДРУГА. И ИНОГДА ПЛОТНЕЕ ЗАКРЫВАЕМ НА НИХ ГЛАЗА»